

ОБОСОБЛЕННЫЕ ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ-ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Аннотация. В статье дан подробный анализ лексикографического представления обособленных присоединительных определений, выраженных прилагательными и адъективными оборотами, в авторитетных справочниках по пунктуации русского языка (Д.Э. Розенталь; В.В. Лопатин; Н.М. Пипченко; В.М. Пахомов, В.В. Свинцов, И.В. Филатова). Целью работы является выявление особенностей нормативного описания данных конструкций в современных лексикографических описаниях и их отражение в образовательной практике. Отмечается, что авторы словарей зачастую рассматривают присоединительные определения-прилагательные вместе с обычными обособленными определениями, не акцентируя внимание на существенных пунктуационных различиях: если традиционные определения выделяются запятыми, то присоединительные характеризуются вариативностью и оформляются запятой, конечным тире или парным тире, выделяющим конструкцию с двух сторон. Кроме того, установлено, что обособленные присоединительные конструкции, содержащие уточняющие или пояснительные оттенки, нередко квалифицируют исключительно как уточняющие или пояснительные определения, что снижает их функциональную специфику и затрудняет понимание их реальной синтаксической роли. Показано, что наибольшую трудность представляет разграничение присоединительных конструкций без грамматических маркеров и определений с пояснительно-уточняющим значением, согласно терминологии В.В. Лопатина. В работе показаны основания для разграничения данных синтаксических явлений, которые состоят в том, что они характеризуются специфическим пунктуационным оформлением, несут добавочное семантическое значение и обладают структурной автономностью, позволяющей изъять оборот без нарушения целостности предложения. Автор приходит к выводу о необходимости совершенствования нормативной базы и выражает уверенность, что в ближайшее время будет подготовлен специальный словарь, посвящённый системе экспрессивного синтаксиса, в котором должное внимание будет уделено присоединительным конструкциям.

Ключевые слова: обособленные присоединительные определения, обособленные определения, пояснительно-уточняющее значение, трудные случаи пунктуации, правила русской орфографии и пунктуации, справочники по русскому языку.

Сведения об авторе: Саньярова Найля Смадыяровна, кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор Казахского национального университета имени аль-Фараби; ORCID 0000-0002-0723-8893.

Контактная информация: 050040, Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71, тел.: +77023335242, e-mail: n.s.sanjarova@gmail.com

SEPARATE ATTACHMENT DEFINITIONS-ADJECTIVES IN THE LEXICOGRAPHICAL ASPECT

Annotation. The article gives a detailed analysis of the lexicographic representation of separate connective definitions expressed by adjectives and adjective turns in authoritative reference books on the punctuation of the Russian language (D.E. Rosenthal; V.V. Lopatin; N.M. Pipchenko; V.M. Pakhomov, V.V. Svintsov, I.V. Filatova). The purpose of the work is to identify the features of the normative description of these structures in modern lexicographic descriptions and their reflection in educational practice. It is noted that the authors of dictionaries often consider adjective connective definitions together with ordinary separate definitions, without focusing on significant punctuation differences: if traditional definitions are separated by commas, then connective definitions are characterized by variability and are formed by a comma with a finite dash or a paired dash. In addition, it has been found that separate connecting constructions containing clarifying or explanatory shades often qualify exclusively as clarifying or explanatory definitions, which reduces their functional specificity and makes it difficult to understand their real syntactic role. It is shown that the greatest difficulty is the delimitation of connecting constructions without grammatical markers and definitions with explanatory and clarifying meaning, according to the terminology of V.V. Lopatin. The paper shows the grounds for distinguishing these syntactic phenomena, which consist in the fact that they are characterized by specific punctuation, carry additional semantic meaning and have structural autonomy that allows you to remove the turnover without violating the integrity of the sentence. The author comes to the conclusion that it is necessary to improve the regulatory framework and expresses confidence that in the near future a special dictionary will be prepared on the expressive syntax system, in which due attention will be paid to connecting constructions.

Keywords: separate annexing definitions, separate definitions, explanatory and clarifying meaning, difficult cases of punctuation, rules of Russian orthography and punctuation, reference books on the Russian language.

About the authors: Nailya Smadjyarovna Sanyarova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Al-Farabi Kazakh National University; ORCID 0000-0002-0723-8893.

Contact information: 050062, Kazakhstan, Almaty, st. Baitursynov, b. 126/1, tel.: +77023335242, n.sanjyaro@aes.kz

Учёные неоднократно отмечали, что пунктуационные правила, зафиксированные в своде «Правила русской орфографии и пунктуации» 1956 года и воспроизводимые в последующих изданиях, в определённой степени устарели и нуждаются в уточнении и систематизации. Отсутствие чёткой дифференциации в ряде случаев приводит к пунктуационному разнобою, что отрицательно сказывается на уровне общей грамотности пишущих, обладающих различной языковой компетенцией.

Анализ учебной лингвистической литературы показывает, что правила, касающиеся обособленных определений и обособленных присоединительных определений, выраженных прилагательными и адъективными оборотами, чаще всего не разграничиваются. Как правило, оба типа конструкций рассматриваются в рамках общей рубрики, посвящённой обособленным согласованным определениям. Кроме того, они нередко описываются в разделе «Определительный оборот», объединяющем причастные обороты и прилагательные с зависимыми словами. При этом присоединительный характер части таких конструкций специально не выделяется, несмотря на их функциональные и пунктуационные особенности.

Между тем различие между традиционными обособленными определениями и обособленными присоединительными определениями проявляется не только на уровне синтаксической организации, но и в их пунктуационном оформлении. Если обособленные согласованные определения обычно выделяются запятыми, то присоединительные определения характеризуются вариативностью: они могут оформляться запятой, конечным тире или парным тире, выделяющим конструкцию с двух сторон. Такая вариативность отражает особенности их интонационного и коммуникативного статуса, однако в действующих правилах данная специфика специально не акцентируется.

В предисловии к своду «Правила русской орфографии и пунктуации» (1956) подчёркивается, что данный документ должен служить основным источником для составителей учебников, словарей, энциклопедий и справочников. Следовательно, пунктуационные нормы, включая разграничение типов обособленных определений, должны прежде всего получить последовательное отражение в словарях и справочной литературе и уже затем транслироваться в учебные издания. Однако анализ учебной практики показывает, что такое разграничение представлено непоследовательно.

В связи с этим представляется необходимым обратиться к лексикографическому описанию обособленных присоединительных определений, выраженных прилагательными и адъективными оборотами, и выявить особенности их нормативного представления.

Цель статьи – рассмотреть обособленные присоединительные определения, выраженные прилагательными и адъективными оборотами, в лексикографическом аспекте, т. е. в словарях по пунктуации русского языка и справочной литературе. Для наглядности анализа приведены полные цитаты из нормативных и справочных источников, что делает материал полезным для специалистов и студентов, заинтересованных в детальном разборе пунктуации. На основе этого подхода далее представлен последовательный разбор правил и примеров из ключевых словарей.

Очевидно, что мы вправе не начинать анализ словарей с общеобязательного свода «Правила русской орфографии и пунктуации». Мы считаем, что несмотря на то, что именно этот документ, утверждённый высшими научными и образовательными структурами СССР, заложил основу современных языковых норм, существуют и другие отправные точки для анализа, которые позволяют глубже изучить текущее состояние языка.

Наше решение объясняется тем, что по истечении длительного времени словарь 1956 года неоднократно переиздавался, дополнялся и корректировался в соответствии с

меняющейся пунктуационной ситуацией. Современные редакции исходного свода прольют больше света на интересующий нас вопрос: какие пунктуационные правила относительно обособленных присоединительных определений-прилагательных зафиксированы в действующих словарях и справочниках, используемых в практике обучения в школе, вузе, а также редакторами, корректорами и всеми пишущими.

Лексикографическое описание обособленных присоединительных определений-прилагательных начнем с анализа словаря «Справочник по русскому языку. Пунктуация» (2002), автором которого является широко известный профессор Д.Э. Розенталь.

Исследуя пунктуацию в конце предложения, автор причисляет к обособленным определениям и присоединительные конструкции, указывая, что при перечислении они могут отделяться тире вместо запятой. Это иллюстрирует пример: «*Меня всегда интересовал этот дом в старинном переулке – мрачно таинственный, благородный всем своим видом, ни на один другой не похожий*» (Розенталь 2002: 25). Таким образом, в данном контексте присоединительные определения рассматриваются в общем ряду с другими обособленными определениями.

В следующем правиле обособленные определения и обособленные присоединительные определения вновь не разграничиваются: «Обособляются два или более одиночных (нераспространенных) определения, стоящих после определяемого существительного, если последнему предшествует еще одно (или несколько) определение: *С юных лет я был одержим всевозможными недугами, и наследственными, и благоприобретёнными* (С. Щ.)» (Там же: 27).

О постановке запятой перед первым союзом «и» говорится, что «при отсутствии предшествующего определения последующие одиночные определения обособляются или не обособляются в зависимости от степени их интонационно-смысловой близости с определяемым существительным. Ср.: *А запорожцы, и пешие и конные, выступали на три дороги к трём воротам* (Г.); *Особенно понравились мне глаза, большие и грустные* (Т.); *Просёлок лежит вдоль леса – пыльный, сухой и прямой* (о постановке тире см. п. 1) – в этих примерах существительное не нуждается в определении, связь между ними слабая» (Там же: 28). Указание на слабую связь свидетельствует, очевидно, о том, что предложения типа «*С юных лет я был одержим всевозможными недугами, и наследственными, и благоприобретёнными* (С.-Щ.)» и «*А запорожцы, и пешие и конные, выступали на три дороги к трём воротам* (Г.)» можно трактовать как обособленные присоединительные конструкции, несущие добавочную информацию и введенные в предложение при помощи грамматического показателя сочинительного союза «и».

В разделе 6 – «Знаки препинания в предложениях с уточняющими, пояснительными и присоединительными членами» рассматриваются запятая и тире (Там же: 46). На 47-й странице представлены примеры уточняющих определений, относящихся к характеристикам цвета, размера и возраста. В частности, в предложении: «*Гвардейцы шли во весь рост, широкой цепью, по пёстрому – малиновому, лиловому, зелёному – клеверному полю*» (Кат.) (Там же: 48) наблюдается интересный синтаксический феномен.

Мы считаем, что перед нами обособленное присоединительное определение-прилагательное, осложненное оттенком уточнения. Такая квалификация объясняется сочетанием двух сторон: с одной стороны – уточняющего смысла, а с другой – присоединительной формы.

На уровне семантики наблюдается явная зависимость ряда «малиновому, лиловому, зелёному» от предшествующего прилагательного «пёстрому», которое выступает как опорный компонент, задающий общий родовой признак. Последующий перечень однородных прилагательных конкретизирует этот признак, фактически раскрывая содержание слова «пёстрому» через уточняющее пояснение.

Синтаксический статус данной конструкции как присоединительной подтверждается использованием парного тире, которое служит специфическим маркером включения добавочной информации. В отличие от запятых при обычном обособлении, тире фиксирует значительный интонационный разрыв и указывает на отсутствие равноправной связи между определением «пёстрому» и последующим рядом. Прилагательные «малиновому, лиловому, зелёному» занимают дистанцированное положение, функционируя как уточнение, вводимое в предложение в процессе развития мысли. Иначе говоря, уточняющая по смыслу конструкция оформляется синтаксически как присоединение: уточняя признак «пёстрому», она одновременно конкретизирует образ «клеверного поля». На наш взгляд, понятия «уточнение» и «пояснение» не только тесно связаны между собой, но и во многом взаимообусловлены, так как, уточняя характеристику объекта, мы тем самым её поясняем, и наоборот.

Дополнительным подтверждением присоединительной природы данного ряда является его структурная необязательность. Присоединительная конструкция синтаксически независима, автономна и не является базисным элементом предложения. Данное определение возможно исключить из предложения, не нарушив его структуру и без ущерба для общего смысла («Гвардейцы или... по пёстрому клеверному полю»), что подтверждает его роль как добавочного компонента, который лишь разворачивает уже названный признак.

Следующая группа включает уточняющие определения, которые присоединяются посредством подчинительных союзов. Характерным примером такой структуры служит фраза: «Неодолимая, хотя и тихая, сила увлекала меня» (Т.). Аналогичная модель прослеживается в предложениях: «Актуальная, даже если не совсем новая, тема заслуживает внимания»; «Пожертвовать прошлым ради одной, пусть и дорогой, встречи он не решался» (Там же: 48). Данные присоединительные конструкции осложнены оттенком уточнения.

В Примечании к пояснительным членам предложения указывается, что «вопрос об отделении с одной стороны или выделения с двух сторон пояснительного определения решается в условиях контекста. Ср.: *Другой, не менее важный раздел соглашения посвящён вопросам культурного сотрудничества.* – *Другой, и не менее важный, раздел соглашения посвящён вопросам культурного сотрудничества* (определение носит присоединительный характер благодаря наличию присоединительного союза и; см. § 24).

При одинаковой пунктуации в некоторых случаях сближаются различные по типу определения. Например: *Рядом с этими домами высятся другие здания – жилые, административные, торговые* – возможные толкования: а) однородные определения после обобщающего словосочетания *другие здания* (см. § 15, п. 5); б) обособленные определения в конце предложения (см. § 8, п. 1); в) пояснительные определения (...*другие, а именно...*; см. § 10, п. 10); г) присоединительные определения (бессоюзное присоединение; см. § 24, п. 6)» (Там же: 50-51). Сопоставление двух начальных предложений позволяет отчетливо увидеть разницу между двумя типами определений: пояснительными и обособленными присоединительными. Во втором случае автор специально акцентирует внимание на присоединительном характере конструкции, обусловленном использованием союза «и». Стоит отметить, что данное присоединительное определение не дано в «чистом» изолированном виде – оно осложнено пояснительным оттенком из-за наличия прилагательного «другой», стоящего перед ним.

Рассматривая обособленные определения-прилагательные, важно опираться на такое правило: «При одинаковой пунктуации в некоторых случаях сближаются различные по типу определения. Например: *Рядом с этими домами высятся другие здания – жилые, административные, торговые* – возможные толкования: а) однородные определения после обобщающего словосочетания *другие здания* (см. § 15, п. 5); б) обособленные определения в конце предложения (см. § 18, п. 1); в) пояснительные определения (...*другие, а именно...*; см. § 10, п. 10); г) присоединительные определения (бессоюзное присоединение; см. § 24, п. 6)» (Там же: 51). Автор впервые обращает внимание на тот значимый лингвистический факт, что синтаксический статус определений может различаться по типу, при этом конкретно не указывая их типы. Мы считаем, что данный пример не поддается различным толкованиям. Это предложение можно толковать одним способом под пунктом г): присоединительные определения, о чем свидетельствует наличие пунктуационного маркера – тире и добавочный характер присоединения. При этом присоединительная конструкция осложнена пояснительным оттенком вследствие впереди стоящего определения-прилагательного *другие*.

Особое внимание обратим на чрезвычайно важный для нас «§ 24. Присоединительные конструкции» (Там же: 51).

Цитируем: «Присоединительные члены предложения, которые содержат дополнительные разъяснения или замечания, вводимые в середину или в конец предложения, отделяются или выделяются запятыми (реже – тире). Такие конструкции обычно присоединяются словами *даже, особенно, в особенности, например, главным образом, в частности, в том числе, притом, и притом, причём, и* («и притом»), *да, да и, да и вообще, да и только* и др.» (Там же: 51). Иллюстративный материал представлен богатыми, разнообразными интересными примерами, в которых присоединительные конструкции оформлены пунктуационными знаками запятая и тире.

Заметим, что в предлагаемых автором присоединительных конструкциях стоит выделить три их разновидности, которые активно используются в языке:

– присоединительные конструкции в «чистом», изолированном виде, т.е. не имеющие дополнительных смысловых оттенков. Например: «*Что тут прикажешь делать скульптору, да ещё плохому?*» (Т.); «*Дорога была только одна, и притом широкая и обставленная вежами, так что сбиться было невозможно*» (Кор.);

– конструкции, осложненные оттенком уточнения: «*Отец мой очень любил всякие воды, особенно ключевые*» (Акс.); «*Я любил наши спектакли, а особенно репетиции, частые, немножко бестолковые, шумные*» (Ч.); «*Он мечтал работать в газете, и не в какой-нибудь, а только в центральной*»;

– конструкции, осложненные оттенком пояснения: «*Раздались крики разносчиков, продающих всякие, даже русские, журналы*» (Т.); «*Любая, даже самая сложная, проблема может быть изложена просто и доступно*».

Если ранее Д.Э. Розенталь квалифицировал конструкции с оттенками уточнения или пояснения как отдельные типы, то теперь они рассматриваются в обобщенном виде как присоединительные, несущие «дополнительные разъяснения или замечания», что подчеркивается их пунктуационным оформлением. Присоединительные конструкции могут включаться в предложение без союзов, оформленные посредством тире, например: «*Он оставался таким же, как и прежде, – трудолюбивым, скромным*» (Там же: 53-54).

Завершается материал выводом: «Перед присоединительной конструкцией могут стоять следующие знаки препинания: 1) запятая: «*Некогда он служил в гусарах, и даже счастливо*» (П.); 2) тире: «*Дело мы делаем великое и сделали уже немало, а недостатки есть – и серьёзные*» (Чак.)» (Там же: 54).

Таким образом, анализ материала «Справочник по русскому языку. Пунктуация» Д.Э. Розенталя показывает, что обособленные присоединительные определения-прилагательные рассматриваются в нем недифференцированно в ряду с другими типами обособленных конструкций. Фактически, примеры в словаре подтверждают, что присоединительные конструкции, несущие добавочную информацию, рассматриваются автором как единая группа вместе с уточняющими и пояснительными оборотами, без чёткого семантико-синтаксического разграничения. Это свидетельствует о необходимости пересмотра принципов разграничения этих конструкций для более точного определения их грамматического статуса, а не только внешних пунктуационных показателей.

Рассмотрим пунктуационную ситуацию относительно обособленных присоединительных определений-прилагательных на основе «Правил русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник» (2007) под редакцией В.В. Лопатина. Автор подчеркивает, что «в настоящем своде правил представлена пунктуация нормативная» (Лопатин 2007: 109).

В разделе «Знаки препинания при обособленных членах предложения. Знаки препинания при обособленных согласованных определениях», а именно в § 46, где речь идёт об определительных оборотах, ученый пишет: «Обособляются (выделяются или отделяются) запятыми определительные обороты, т. е. определения, выраженные причастиями или прилагательными с зависимыми словами, в следующих случаях» (Там же: 124).

Большой интерес представляет для нас параграф – «§ 51. Определения, стоящие в конце предложения, как нераспространенные, так и с зависимыми словами, могут отделяться знаком тире. Такие определения имеют пояснительно-уточняющее значение: *От результатов этой борьбы зависит, в конечном счете, человеческое счастье – настоящее и будущее* (Аст); *Затем я снова замечал ее взгляды на себе – то пылливый и пронизательный, вызывающий тревогу, то отсутствующий, с потерянной мыслью, то быстрый и настороженно лукавый* (Расп.); *И пришла весна – добрая и бестолковая* (Шукш.); *Опять пахло дымом, но только это был иной запах – древесный, сухой, утренний* (Шукш.)» (Там же: 126).

Мы считаем, что в данных предложениях два из них являются не просто обособленными определениями-прилагательными, а именно обособленными присоединительными определениями-прилагательными в «чистом» изолированном виде: «*Затем я снова замечал ее взгляды на себе – то пылливый и пронизательный, вызывающий тревогу, то отсутствующий, с потерянной мыслью, то быстрый и настороженно лукавый*» (Расп.) и «*И пришла весна – добрая и бестолковая*» (Шукш.). В пользу этого свидетельствуют три четких признака.

Во-первых, пунктуационный: определения оформлены при помощи тире, которое фиксирует завершённость основной части высказывания и последующее добавление характеристики.

Во-вторых, семантический: данные определения несут добавочное значение. Они не входят в обязательную характеристику предмета, а присоединяют дополнительную авторскую оценку к уже названному явлению.

В-третьих, структурный (самый простой и надежный способ): их изъятие не нарушает грамматической целостности предложения, что подтверждает их присоединительный характер. Предикативная основа («*Затем я снова замечал ее взгляды на себе*»; «*И пришла весна*») интонационно и грамматически завершена до появления определения.

В качестве иллюстрации приведем также следующие примеры: «*От результатов этой борьбы зависит, в конечном счете, человеческое счастье – настоящее и будущее* (Аст)» и «*Опять пахло дымом, но только это был иной запах – древесный, сухой, утренний* (Шукш.)», в которых имеются предшествующие определения-прилагательные: *человеческое, иной*. В данном случае представляется обоснованным согласиться с позицией В.В. Лопатина, согласно которой такие конструкции рассматриваются как определения с объединенным пояснительно-уточняющим значением.

Аргументация здесь заключается в следующем. К данным определениям одинаково применимо слово-маркер «а именно», которое используется как при уточнении, так и при пояснении: «*счастье, а именно настоящее и будущее*»; «*иной запах, а именно древесный...*». Следовательно, разграничение уточняющего и пояснительного значения в этих случаях носит условный характер. Уточняя содержание понятия, говорящий одновременно его поясняет; поясняя – тем самым уточняет. Семантическая граница между этими оттенками оказывается практически неразличимой, что и объясняет целесообразность их объединённого описания как определений с пояснительно-уточняющим значением.

При этом важно объяснить, почему эти определения не являются присоединительными.

Во-первых, присоединительные определения обычно воспринимаются как второстепенная, добавочная информация, в то время как в приведённых примерах (*про счастье и запах*) определение тесно связано с определяемым словом и без него смысл высказывания остается незаконченным. Тире здесь выполняет функцию пояснительной паузы, связывая определяемое слово и определение, т. е. с его содержанием, а не присоединяя попутное замечание.

Во-вторых, смысловая зависимость между определяемым словом и определением такова, что определение напрямую уточняет или поясняет содержание слова: *человеческое счастье – настоящее и будущее, иной запах – древесный, сухой, утренний*. Эти определения не могут существовать отдельно, что характерно для пояснительно-уточняющих конструкций, тогда как присоединительные часто имеют оттенок внешнего комментария и могут быть удалены без потери основной мысли.

В-третьих, возможность замены конструкции словом «а именно» показывает именно пояснительный характер этих определений. Присоединительные определения так переформулировать сложнее, потому что они не столько раскрывают значение слова, сколько дают дополнительное впечатление или комментарий.

Следовательно, анализ их смысловой и синтаксической функции подтверждает, что данные определения не присоединительные, а именно пояснительно-уточняющие, тесно связанные с определяемым словом и одновременно уточняющие и поясняющие его содержание.

Аналогичный случай представлен далее: «Определения, расположенные внутри предложения, могут выделяться с двух сторон знаком тире. Они приобретают значение пояснительно-уточняющих членов предложения: *Каждый раз, когда я возвращаюсь с ловли, коты всех мастей – рыжие, черные, седые и белые с подпалинками – берут дом в осаду* (Пауст.) (см. также § 97)» (Там же: 126).

На 135-й странице представлен раздел, посвященный пунктуации при уточняющих, пояснительных и присоединительных членах предложения. В частности, параграф 84 открывается определением именно присоединительных конструкций: «Присоединительные члены предложения имеют характер сведений добавочных, сообщаемых попутно, в дополнение к содержанию основного высказывания. Такие члены предложения выделяются запятыми и обычно вводятся словами и сочетаниями слов (частицами, союзами или их сочетанием) *даже, в особенности, особенно, главным образом, в том числе, в частности, например, и притом, и потому, да и, да и только, да и вообще, и, тоже, и тоже, причем* и др. Например: *Большое, тоже квадратное, окно выходило в садик* (Зал.); *Словари, в частности толковые, должны широко использоваться в учебном процессе*» (Там же: 136-137).

Приведенные примеры действительно являются обособленными присоединительными определениями, выраженными прилагательными. В первом предложении присоединительная конструкция осложнена уточняющим оттенком, во втором – дана присоединительная конструкция в «чистом» изолированном виде. Обе конструкции имеют специальные

грамматические показатели – союз *тоже* и слово *в частности*, а также несут добавочную информацию в отношении основной.

В § 85 указано, что «присоединительные члены предложения, не имеющие специальных вводящих слов и выступающие в качестве разъясняющих добавочных сообщений, отделяются знаком тире. Они стоят в конце предложения» (Там же: 136). Примеры на обособленные присоединительные определения-прилагательные не даны.

Таким образом, в полном академическом справочнике «Правила русской орфографии и пунктуации», согласно позиции В.В. Лопатина, присоединительные определения-прилагательные обладают добавочной функцией и могут совмещать её с пояснительно-уточняющим значением. В рамках данной концепции такие конструкции оформляются либо запятой (при наличии вводящих слов), либо тире (при их отсутствии), независимо от их позиции в предложении.

Следующим источником, выбранным для анализа, стал «Справочник по русской пунктуации» (2009) Н.М. Пипченко. Нас интересуют правила, касающиеся пунктуации при присоединительных конструкциях.

В разделе «Знаки препинания при однородных членах, соединенных союзами» автор обращает внимание на то, что «запятая ставится перед одиночным союзом и, если он употребляется в присоединительной функции, независимо от того, присоединяет он однородный или неоднородный член: *Но я даю ему работу, и очень интересную* (Остр.)» (Пипченко 2009: 23).

В рамках раздела «Знаки препинания в предложениях с обособленными членами», конкретнее – в подразделе «Знаки препинания в предложениях с обособленными согласованными и несогласованными определениями», формулируется такое правило: «Как правило, обособляется и отделяется от определяемого слова запятой распространенное определение, выраженное причастным оборотом или прилагательным с поясняющими словами, расположенное в постпозиции к определяемому существительному. Такое постпозитивное определение, находящееся в середине предложения, выделяется с обеих сторон запятыми: *Глаза, и без того холодные, вовсе остыли, зубы до хруста стиснулись* (Аст.)» (Там же: 29). Обособленное присоединительное определение-прилагательное, введенное в предложение при помощи сочинительного союза «и», не разграничивается от обособленного определения.

Приводится правило, касающееся присоединительных конструкций: «Выделяются с помощью тире постпозитивные определения или группа однородных одиночных определений:

– если они сообщают важную информацию и требуется усилить их значение, логически их выделить: *Хозяин принес им обед – горячий, полный перца и пара* (Пауст.); *Целые озера запахов – освежающих, ласковых, ярких и нежных, радостных и печальных – наполнили воздух* (Пауст.);

– если определение имеет значение дополнительной характеристики предмета как попутного замечания о нем, то есть выполняет функцию вставки: *Долетел спокойный мужественный гудок – океанский, в три тона* (Пауст.);

– если обособляемое постпозитивное определение поясняет значение препозитивного определения: *В любви есть взрослая пора – суровая, счастливая* (Долм.)» (Там же: 31). При этом обособленные присоединительные определения продолжают квалифицироваться как обычные обособленные определения, а различия между ними формулируются нечетко.

На 42-й странице дано правило – «Знаки препинания при уточняющих, пояснительных и присоединительных членах предложения». В словаре сказано, что «уточняющие определения могут присоединяться посредством подчинительных союзов: *Неодолимая, хотя и тихая, сила увлекала меня* (Т.); *Пожертвовать прошлым ради одной, пусть и дорогой, встречи он не решался*» (Там же: 43). При этом речь идет об обособленных присоединительных определениях с уточняющим оттенком, а не о самостоятельных уточняющих определениях.

Аналогичная картина наблюдается и в этом правиле: «Пояснительные члены, вводимые бессоюзно, выделяются или отделяются посредством тире: *Стояли особенные дни – синие и до конца прозрачные, освеженные ветром, будто бы мир был создан только сегодня* (Пауст.)» (Там же: 44). Здесь обособленные присоединительные определения осложнены пояснительным оттенком и могут сочетаться с причастными и сравнительными оборотами.

Стоит отметить, что «перед присоединительным членом предложения (главным или второстепенным), который располагается в конце или середине предложения, делается интонационная пауза, а на письме он выделяется запятыми, реже – тире» (Там же: 45). Примеры для обособленных присоединительных определений отсутствуют.

В дополнении к этому, «присоединительные конструкции включаются в состав предложения с помощью специальных слов (актуализаторов) с присоединительным значением *в том числе, особенно, в особенности, в первую очередь, прежде всего, даже, притом* (которым может предшествовать присоединительный союз *и*), посредством соединительных союзов *и, и то, да, да и* и др. в присоединительной функции: *А тайга, особенно северная, без человека совсем сирота* (Аст.); *Трудно объяснить, откуда берутся привычки, и притом неожиданные* (Пауст.)» (Там же: 45). Перед нами обособленные присоединительные определения-прилагательные, представленные в «чистом» изолированном виде, без осложняющих оттенков.

В то же время автор ошибочно распространяет это правило на обособленное определение, выраженное прилагательным: «Реже присоединительные конструкции включаются в предложение бессоюзно, отделяются запятой или тире: *Он ехал начальником, большим, главным, и ему казалось, что это имеет какое-то значение* (Ю.Г.)» (Там же: 45). Дан пример обособленного определения, а не конструкции присоединительного типа, обладающей ярко выраженной спецификой.

Таким образом, в материалах «Справочника по русской пунктуации» Н.М. Пипченко обособленные присоединительные определения не разграничиваются четко от собственно

обособленных определений. Конструкции, осложненные уточняющими или пояснительными оттенками, ошибочно классифицируются как уточняющие или пояснительные члены предложения. Отличительные признаки присоединения указаны неполно, что затрудняет их однозначную идентификацию.

Последним из анализируемых изданий станет словарь-справочник «Трудные случаи русской пунктуации» (2012) В.М. Пахомова, В.В. Свинцова и И.В. Филатовой. В аннотации подчеркивается, что «это первый в отечественной лексикографии опыт справочника по пунктуации, построенного по алфавитному принципу» (Пахомов 2012: 4).

Например, для союза «в том числе» указано: «Присоединительные обороты, начинающиеся союзом «в том числе», обособляются... *Приезжает генерал; дрожащий смотритель отдаёт ему две последние тройки, в том числе курьерскую*» (Там же: 116). Здесь мы имеем дело с обособленным присоединительным определением, выраженным прилагательным.

Аналогично рассматривается союз «да и»: «Отделяются или выделяются запятыми вводимые союзом «да и» присоединительные конструкции (слова или предложения), содержащие дополнительные замечания или разъяснения к сказанному ранее. *На станции оставался только один передатчик, да и тот старый*» (Там же: 126). В другом месте словарь прямо не называет конструкцию присоединительной, используя общую формулировку: «Да (и) притом, союз. Синтаксические конструкции, присоединяемые союзом «да (и) притом», выделяются (или отделяются) запятыми. Между частями союза и после него знаки препинания не ставятся» (Там же: 128). Пример: «*Из русского окопа ответили одним словом, да притом ещё очень коротким*» (В. Гроссман, Жизнь и судьба)» (Там же: 129).

Особый интерес представляет случай с оборотом, начинающимся словами «если не сказать»: «Если не сказать, в составе присоединительного оборота. Присоединительный оборот, начинающийся словами «если не сказать», обособляется. *Первая встреча на американской земле оказалась приятной, если не сказать волнующей*» (В. Аксенов, Новый сладостный стиль) (Там же: 141). Стоит отметить, что в данном контексте этот оборот тяготеет к составу сказуемого, выполняя функцию уточняющего компонента предикативной характеристики.

Для союза «и притом» отмечено: «Выделяются (или отделяются) запятыми присоединительные члены предложения, вводимые союзом «и притом»» (Там же: 172). В качестве иллюстраций приведем следующие предложения: «*На это стихотворение была написана музыка, и притом довольно удачная*» и «*Выходит, ежик – зверюшка, и притом хорошая, а трогать его нельзя*» (Г. Троепольский, Белый Бим Черное Ухо)» (Там же: 172-173).

Дополнительно отметим, что «не ставится запятая перед союзом «и притом», соединяющим однородные члены предложения. *А Иван Петрович, по награждении меня шишом вместо «Белого орла», исчез и не показывался ровно три года, когда сделал мне заключительный и притом всех более осязательный визит. Н. Лесков, Белый орел. Освободиться от этого чувства унижения, казалось, можно было, только убив немецкого генерала,*

но на место этого генерала появится другой и притом совершенно такой же... А. Фадеев, Молодая гвардия» (Там же: 173).

Для союза «к тому же» дано правило: «Присоединительные обороты, начинающиеся союзом «к тому же», выделяются (или отделяются) запятыми. После слов «к тому же» запятая не ставится» (Там же: 231). Примеров на обособленные присоединительные определения-прилагательные не приводится.

Интересен случай с наречием «максимум»: «Присоединительные конструкции со словом «максимум» обособляются» (Там же: 240). Здесь приведены примеры на существительные с количественными характеристиками.

Для союзов «притом» и «причем» авторы отмечают: «Синтаксические конструкции, присоединяемые союзом «притом», обособляются. Если «притом» употребляется в сочетании с союзами «и, да, а», то между этими союзами и словом «притом» знаки препинания не ставятся. *Трудно объяснить, откуда берутся привычки, и притом неожиданные*» (К. Паустовский, Ильинский омут) (Пахомов 2012: 430). В указанных примерах не называется напрямую синтаксическая роль конструкции (определение), что свидетельствует об отсутствии дифференциации между ними.

Что касается сочетания «тем более», то в источнике отмечено: «Если слова «тем более» начинают собой присоединительный оборот, содержащий дополнительные замечания или разъяснения, то они обособляются вместе со всем оборотом» (Там же: 494). Примеров на обособленные присоединительные определения в данном случае не приводится.

Таким образом, в словаре-справочнике «Трудные случаи русской пунктуации» В.М. Пахомова, В.В. Свинцова и И.В. Филатовой выборочно представлены трудные случаи по пунктуационному оформлению, в частности обособленных присоединительных определений-прилагательных. Особую ценность изданию придаёт обширный иллюстративный материал, сопровождаемый необходимыми методическими комментариями.

Резюмируя проведенный анализ, отметим: изучение словарей и справочной литературы по пунктуации русского языка показало, что пунктуационное оформление обособленных определений и обособленных присоединительных определений (выраженных прилагательными и адъективными оборотами) зачастую не разграничивается. Однако знаки препинания при их обособлении различаются: для обычных определений характерна запятая, тогда как для присоединительных – запятая, конечное или парное тире, выделяющее конструкцию с двух сторон.

Нередко обособленные присоединительные определения ошибочно классифицируют как уточняющие или пояснительные из-за наложения соответствующих смысловых оттенков. В ряде случаев они сближаются с тем, что В.В. Лопатин называет «определениями с пояснительно-уточняющим значением», что подчеркивает их условный характер. Присоединительные конструкции, имеющие специальные грамматические показатели, обычно не вызывают трудностей при квалификации – в отличие от определений, выраженных одиночными прилагательными без маркеров. Во избежание ошибок следует комплексно опираться на пунктуационные, семантические и структурные характеристики конструкций.

Несмотря на синтаксическую автономность и «второстепенность» передаваемой информации, роль присоединения велика: будучи эмоционально-экспрессивным, оно актуализирует смысл всего сообщения.

Исследователи, в частности Н.И. Демидова, подчеркивают, что назначение пунктуации заключается не только в смысловом членении текста, но и в передаче тончайших нюансов живого речевого общения, его интонационной и стилистической организации (Демидова 2019: 44). Данный тезис в полной мере применим к анализируемым справочникам, которые должны рассматривать экспрессивный синтаксис не как дополнение к традиционной системе, а как автономную пунктуационную структуру, где обособленные присоединительные определения-прилагательные маркируют информацию как наиболее значимую.

Таким образом, проведенный анализ позволяет выявить особенности нормативного представления данных конструкций. Полученные результаты могут быть полезны как практикам (редакторам, корректорам), так и в учебном процессе. Актуальность проблемы подтверждается и тем, что современная пунктуационная ситуация остается в поле зрения учёных. Так, М.М. Харченко (2023), анализируя расхождения между правилами и живой практикой письма, отмечает наличие «теоретических лакун» в справочной литературе. По мнению исследователя, это обусловлено высокой динамичностью современного синтаксического строя – в частности, активным использованием фрагментарных и расчлененных конструкций, – за которыми не всегда успевают следовать кодификация (Харченко 2023: 86).

Разделяя мнение автора, мы тем не менее полагаем, что экспрессивный синтаксис существует достаточно давно, однако научное сообщество по-прежнему уделяет недостаточно внимания его пунктуационной специфике, которая разительно отличается от традиционной. Очевидно, что участвовавшие критические замечания будут приняты во внимание, и в ближайшее время будет подготовлен современный свод правил или специальный словарь, посвященный системе экспрессивного синтаксиса, востребованный широким кругом читателей.

ЛИТЕРАТУРА

Демидова Н.И. О трансформации современной пунктуационной системы русского языка // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сб. трудов Международной научной конференции, посвящённой памяти профессора П.А. Леканта. М.: Московский государственный областной университет, 2019. С. 42-46.

Пахомов В.М., Свинцов В.В., Филатова И.В. Трудные случаи русской пунктуации: словарь-справочник. М.: Эксмо, 2012. 576 с.

Пипченко Н.М. Справочник по русской пунктуации. Минск: Белорусский государственный университет, 2009. 90 с.

Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В.В. Лопатина. М.: Эксмо, 2007. 480 с.

Правила русской орфографии и пунктуации: общеобязательный свод правил русского правописания / Утв. Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР. М.: Учебно-педагогическое издательство, 1956. 176 с.

Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Пунктуация. М.: Оникс 21 век, Мир и Образование, 2002. 150 с.

Харченко М.М. О некоторых нерешенных вопросах современной пунктуации // Русская речь. 2023. № 1. С. 77-87.

© Саньярова Н.С., 2026